

Первое, что бросилось в глаза – это толпы экскурсантов, которые в сопровождении гидов, с почти музейным благоговением, ходили по университету. Вы видели когда-нибудь экскурсии в вузе? Вот и я нет, а в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов это – обычная практика.

ВУЗ XXI ВЕКА: ИНТЕЛЛЕКТ ПЛЮС

– Кто же эти любопытствующие? – поинтересовалась я у ректора университета, доктора культурологических наук, профессора, члена Санкт-Петербургского Английского клуба Александра Запесоцкого. – Это абитуриенты, или их родители, или учителя школ, – отвечал Александр Сергеевич, – короче, все те, кто может быть заинтересован в нашем вузе. И мы предоставляем им такую возможность посмотреть все своими глазами.

А посмотреть, действительно, есть на что. Чего, например, стоит библиотека университета, одна из лучших в стране! Или студия музыкальных технологий, не имеющая аналогов в России!

Или спортивно-оздоровительный комплекс, включающий большой и малый спортивный, тренажерный залы, солярий, сауны и бассейны... Или театраль-но-концертный комплекс, оснащенный по последнему слову техники, в котором студенты и сотрудники университета регулярно встречаются с выдающимися деятелями искусства, культуры и науки. Здесь выступали Мстислав Ростропович и Андрей Вознесенский, Борис Васильев и Александр Зиновьев, Сергей Капица и Николай Платз, Почетные доктора Университета и его многочисленные гости. Да разве всех перечислишь!..

Даже бегло пройдясь по универси-

тету, невольно проникаешься уважением к тем, кто сумел создать это современное комфортабельное «государство в государстве», где царит разум, прогресс и порядок. Как же удалось всего этого добиться на фоне всеобщего бедствования высшей школы?

– Оказывается, – улыбается Александр Сергеевич, – если тратить деньги, которые мы зарабатываем, не на себя, а на укрепление материальной базы, – то их вполне хватает, на все, что нужно. Наш бюджет на 81 процент состоит из платы студентов за учебу, а остальные 19 процентов – доходы от научных исследований и дополнительных услуг, которые вуз предостав-

ляет студентам и коллективу.

– Конечно, – ухмыльнется скептик, – «дерут» деньги с «новых русских», и живут себе припеваючи. И ошибется, потому что учатся в этом университете отнюдь не дети нуворишей. Свыше половины студентов СПбГУП – это выходцы из семей интеллигенции и рабочих, около трети – дети бизнесменов, крупных руководителей, управленцев. А сотни лучших студентов университет обучает без взимания платы – за счет собственных внутренних ресурсов. Откуда же, спросите вы, у детей нищей нынче интеллигенции деньги на учебу? Оказывается, многие предпочитают подрабатывать, чтобы иметь возможность учиться именно в этом университете, поскольку потом, по его окончании, у них не будет проблем с устройством на хорошую работу. Факт налицо:

университета стали не в состоянии финансировать вуз, мы оказались перед дилеммой: искать другую работу или войти в рынок, обеспечив самофинансирование. Мы избрали второй. Конечно, задача была несколько самостоятельной, потому что в мировой практике таких высших учебных заведений, как наше, нет. Везде, будь то США или страны Европы, минимум на 30 процентов вузы финансирует государство. Появившиеся у нас с перестройкой частные вузы, которые берут деньги за обучение, зачастую не располагают приемлемой материально-технической базой, а работают по принципу университетов марксизма-ленинизма: снимают помещения, в которых студенты в верхней одежде занимаются чуть ли не круглый год, потому что нет даже гардероба, не то что библиотеки. У нас же есть всё: от-

ным. Психология нищенства очень плохо сказывается на коллективе и лишает его перспективы развития. В результате это вылилось в то, что вузы, обеспечивая себе только заработную плату, не заботились о материальной базе. Наша же деятельность выглядела диссонансом: «Неважно, что государство не дает нам денег. – Мы сами изыщем средства на все, что нужно современному университету».

Восемь лет назад у нас был всего один компьютер фирмы IBM на складе. Бывая в командировках на Западе, я с завистью смотрел, как в тамошних вузах буквально каждая лаборантка имеет компьютер, и думал, что у нас никогда такого не будет. Черта с два! Сейчас у нас одна из самых крупных статей расхода в университетском бюджете – это уникальная компьютерная сеть, которую мы постоянно модернизируем. Ко-

Знакомые все лица: А. Петров, Д. Гранин, М. Ростропович, Г. Вишневская, Д. Лихачев, А. Запесоцкий в стенах университета

ДУХОВНОСТЬ

диплом СПбГУП высоко котируется на рынке труда. А почему, думаю, объяснять не надо. Сегодня ценятся высококвалифицированные кадры, и именно такие готовит университет.

В том, что Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, по словам академика Дмитрия Лихачева, стал «университетом XXI века», безусловно, заслуга его ректора Александра Запесоцкого, который сумел создать «модель образования будущего», как назвал этот феномен Игорь Бестужев-Лада.

– Я пришел сюда педагогом и нечаянно дорос до ректора. – рассказывает профессор Запесоцкий. – Когда профсоюзы – отцы-основатели нашего уни-

личное помещение, штатный персонал, библиотеки, мощные компьютерные базы и т.д. В стенах нашего университета ведется большая научно-исследовательская работа, мы совершенствуем методику ведения учебного процесса – то есть имеем вузовскую инфраструктуру, но живем при этом только на свои средства – такого в мире нет.

Мы начинали тогда, когда частных вузов у нас в стране еще не было, а государственные, столкнувшись с реалиями нового времени, занялись неблагодарным делом – они стали кричать: «Мы бедствуем, дайте нам денег!» В долгосрочной перспективе, как показало время, оно оказалось совершенно ущерб-

Университетская студия музыкальных технологий, аналогов которой в России нет

наша профессура «сидит» в Интернете, все аспиранты – тоже. То, что получают у нас студенты, тоже выглядит баснословно. На 6-7 студентов университета примерно один сверхскоростной компьютер. Вложения номер один – в библиотеку. У нас уникальные объемы закупки книг, периодики по специальностям и т.д. За много лет не было случая, чтобы я отказал кафедрам в приобретении литературы, причем мы покупаем массовыми тиражами. Ежедневно на приобретение литературы я подписываю счета по тысяче долларов! Мы вышли сейчас на позиции, когда студент берет в нашей библиотеке около ста единиц хранения в год. У нас уникаль-

Выдающиеся деятели искусства, науки – частые гости СПб ГУП. В гостях у студентов и сотрудников университета – Сергей Капица

Физик Жорес Алферов (справа): «Быть Почетным доктором университета – очень высокая награда»

ный «читающий» университет.

Мы создали звукорежиссерскую студию, которая не имеет аналогов, – продолжает рассказ Александр Сергеевич, – Мой приятель – ректор университета во Флориде, который очень активно сотрудничает с IBM, приезжая сюда, изумляется, когда обнаруживает у нас уже внедренным в учебный процесс то, что они видели у себя лишь в виде экспериментальных образцов. Кафедра журналистики у нас имеет телевизионную студию на уровне ведущих каналов Петербурга. За последние три года мы потратили порядка шести миллионов долларов на улучшение материальной базы.

Такая политика университета дала нашим сотрудникам возможность уверенно работать. Мы ни разу за восемь лет не сорвали выплату зарплаты, более того, мы постоянно наращиваем объем социальных льгот. Когда профсоюзы взялись подсчитать, что делает администрация для коллектива, то набралось 120 позиций. А льготы самые разные, начиная с того, что всем сотрудникам мы покупаем проездные билеты, и заканчивая тем, что хороший работник, который не имеет взысканий, получает дополнительно два оклада в год. Кроме того, это и подарки детям сотрудников к Новому году, возможность почти бесплатно учить своих детей в нашем университете, оплата различных форм повышения квалифи-

кации, помощь в летнем отдыхе и т.д. То есть у нас есть то, что было при социализме, но совершенно улетучилось сейчас в большинстве трудовых коллективов – это уверенность в завтрашнем дне. Правда, в духе нашего жесткого времени, при одном условии: если ты хорошо работаешь. Если, к примеру, у меня педагог будет опаздывать на лекции или халатно к ним готовиться, то, несмотря на то, что у него трое детей, я его уволю. И мне бесполезно говорить: «Как я буду кормить своих детей?» Я скажу: «Это Ваше личное дело». Фактически у нас действует такая капиталистическая требовательность при социалистических гарантиях.

В нашем вузе, продолжает Александр Сергеевич, – многие вопросы поставлены очень твердо: это вуз без наркотиков. У нас не бывает правонарушений. Мы каждый год наращиваем объем сервисных услуг для студентов. У нас не практикуются звонки родителей в деканат, когда они просят отпустить своего ребенка вместе с ними на отдых в учебное время. И такого, чтобы полгода «бить баклуши», а потом рассчитывать, что, авось, пронесет на сессии, у нас тоже нет. Или ты пашешь – или ты уходишь. Требования беспощадные, несмотря на то, что студенты платят за свое обучение. Отсев после первого курса мо-

жет быть до 30 процентов. К нам нельзя запихнуть за деньги балбеса, который не хочет учиться, и родители рассчитывают купить ему образование. Такой студент вылетит после первого же курса.

Все это в целом, думаю, и позволяет говорить о том, что нам удалось создать качественно новую модель университета, весьма эффективную в российских условиях. В числе ее важнейших компонентов, например, уникальная локальная правовая база. В рамках законодательства мы создали особенную систему правовых взаимоотношений в треугольнике «вуз – педагог – студент». Они заключают договора, в которых заложены система взаимных требований, прав и обязанностей. В частности, в университете действует юридически закрепленная гарантия трудоустройства выпускников.

Еще один из компонентов – культуроцентристская модель образования, составляющая духовно-нравственный стержень работы вуза. Мы исходим из того, что университет – это центр духовности, среда, где формируются новые поколения российской интеллигенции. Мы стремимся воспитывать таких людей, в которых гармонично бы сочетались и нравственность, интеллигентность и деловитость. На мой взгляд, такая модель образования наиболее перспективна для России в новом тысячелетии.

Библиотека университета – одна из лучших в стране